

Ся Чуань пытался увернуться от языка, обвивающего его шею, но он также хотел остановить Цзян Сюэхана. Однако ему не хватило концентрации, чтобы сосредоточиться на них обоих. Рука, держащая бедра Ся Чуаня, стала тверже. Не дожидаясь, пока он расслабится, Цзян Сюэхан беззаботно вошел внутрь. Он уже сдерживался так долго, что накопленное желание, сгорающее в его теле, каждую секунду казалось адом.

Когда его пронзили с такой силой, Ся Чуань застонал, и в его голосе можно было услышать даже легкое всхлипывание. Цзян Сюэхану было больно слышать это, но распухший орган в нижней части его тела был слишком силен, чтобы терпеть. Ему казалось, что теплая и тесная полость засасывает его, усиливая каждое его движение в сотни раз, и все труднее и труднее было контролировать собственные импульсы. Он поцеловал руку Ся Чуаня, которая уверенно сжимала простыни, прежде чем медленно задвигал своей гибкой талией. Несмотря на то, что он двигался медленно, движения все равно были размашистыми. Он протаранил прямо сердцевину сразу же после первого толчка, но после того, как его приятно потеряли манящие внутренние стенки, он отступил назад, прежде чем медленно, твердо вторгнуться в эту чарующую пещеру еще раз, не оставив ни одной щели, которую можно было бы заполнить. Даже его тяжелые яйца прилипали к податливым насыпям, видимо, желая протиснуться.

Вкусив наслаждения, его внутренние стенки уже не сжимались так плотно. Под грубыми ударами его полового члена дырочка постепенно становилась влажной, мягкой и скользкой. Она даже начала сокращаться в соответствии с ритмом движения в ней. Уголки глаз Ся Чуаня покраснели, а на его лбу выступил пот. В то время как Цзян Сюэхан проникал в него, Су Мин прижимал его к себе, облизывал и гладил, пока он не превратился в сплошное месиво. Словно пытаясь сохранить лицо, он злобно выругался между звуками своих стонов: «Ублюдок...»

«Да, я ублюдок». Все больше и больше пота покрывало лоб Цзян Сюэхана, когда он с огромной силой изливал свои желания, собираясь вместе, образуя более крупные капли, которые капали на живот Ся Чуаня. «Но именно потому, что ты мне так нравишься, я хочу сделать это с тобой. Мы не такие, как ты в той истории, кончающий на нас обоим только ради острых ощущений».

«Это единственное, что, по-твоему, нам нужно?» Голос Су Мина приблизился, сильно ударив по его барабанным перепонкам.

В голове Ся Чуаня все еще оставалась часть ясности, и он понял, что эти двое все еще увлечены тем фанфиком. Однако вместо того, чтобы расстроиться из-за смены ролей, как он ожидал, они на самом деле жаловались, как мстительные женщины, обвиняя его в бессердечии.

Разве не они отвлекаются от того, чего хотят?!

Нет, они, кажется, упомянули слово «нравится» раньше...

Словно напоминая ему, они вдвоем повторяли ему на ухо те сладкие романтические слова. Только юная девица поверит в этот бред. В такие моменты эти слова только заставляли его тело гореть еще сильнее, до такой степени, что его собственные соки начинали скапливаться у основания его бедер.

Цзян Сюэхан поднял Ся Чуаня за талию и усадил к себе на колени, несколько раз сильно вонзаясь внутрь. Только когда Ся Чуань больше не мог терпеть, они перешли на колени, как спаривающиеся дикие звери.

Он понятия не имел, где Су Мин нашел эту штуку, но Ся Чуань смог распознать в ней мастурбатор-вагину, которую он купил в прошлом. Ему стало так стыдно, что он даже не осмелился поднять глаза.

Словно довольный его реакцией, Су Мин любовно поцеловал кончик его носа, но, с другой стороны, он безжалостно опустил мастурбатор-вагину на Ся Чуаня-младшего, прежде чем добавить: «Тебе нельзя кончать, даже если это приятно. Это твое наказание».

Размер мастурбатора-вагины был на самом деле маловат, так как у него не было опыта в их покупке. В конце концов, это был его первый раз. И Су Мин надел его, даже не нанеся внутрь смазки, сдавив орган Ся Чуаня до такой степени, что стало больно. Затем, прижав лицо Ся Чуаня к своей промежности, Су Мин ткнул своего гиганта в его плотно сжатые губы. Даже в это время Ся Чуань все еще не забыл о своем достоинстве натурала. Он быстро нахмурился и увернулся от члена, но Су Мин схватил мастурбатор-вагину и несколько раз дернула его вверх-вниз. Удовольствие, смешанное с болью, точно соответствовало частоте ударов по его киске, стимулируя Ся Чуаня до такой степени, что он едва мог даже стоять на коленях и полусидеть на члене Цзян Сюэхана.

Орган, который долгое время упирался в его губы, наконец, нашел подходящую возможность протолкнуться ему в рот, и он засунул один из своих тонких пальцев между обеими сторонами зубов Ся Чуаня, чтобы тот не мог закрыть рот или укусить его. Двое из них заняли верхнее и нижнее отверстия соответственно, бессмысленно тараня и изливая свое избыточное желание на это сильное и крепкое тело.

Цзян Сюэхан был знаком со всеми чувствительными точками Ся Чуаня, и с учетом того, что его член от природы был немного изогнут, он мог точно тыкать в его чувствительные точки, как если бы он манипулировал своим членом, чтобы притираться к самым мягким частям его плоти. С другой стороны, жезл, который Ся Чуань был вынужден взять в рот, был совершенно неугомонным. Он стремился проникнуть глубже в его рот, почти к горлу, задушив его до такой степени, что он расплакался. Слюна, которую он не мог проглотить, беспорядочно текла по его челюсти, в то время как его нос был наполнен мускусом мужчины, постоянным напоминанием о службе, которую он должен был предложить этому органу.

Под двойным проникновением и симуляцией от мастурбатора-вагины он быстро достиг своего пика, выпуская жалобные всхлипы из глубины горла, в то время как его тело слабо тряслось. Су Мин уловил изменения в его теле и стянул мастурбатор-вагину, прежде чем прижать кончик его уретры пальцем, насильно остановив его от достижения оргазма. Лицо Ся Чуаня покраснело от перенесенной стимуляции, а слезы, блестевшие в его глазах, наконец, пролились. Боль от возбуждения, достигшего пика, но неспособного излиться, сводила его с ума.

«Зови меня муженек», Су Мин вытащил орган, закрывающий рот, и безжалостно дунул на его член, который был готов лопнуть.

Если бы это было в любое другое время, то он, вероятно, сошёл бы с ума, пытаясь это сделать. Мало того, что Ся Чуань сразу отвергнет его, он мог даже ударить его за такую наглую просьбу. Но прямо сейчас все, о чем Ся Чуань мог думать, это как кончить. Он даже не заметил, как вилял задницей и сжимал мышцы на члене Цзян Сюэхана. Все, что он знал, это то, что он получил несколько жестких трахов взамен, казалось бы, без всякой причины. Удовольствие, перешагнувшее его порог, вот-вот полностью разрушит его упрямую самооценку. Он прикусил губу так сильно, что она уже кровоточила. Его слезы, которым он никогда не позволил бы пролиться, теперь текли безудержно, прежде чем, наконец, он тихо и

стыдливо не выкрикнул: «Муженек...»

Но этого было достаточно. Су Мин с готовностью отпустил его, и Ся Чуань кончил сразу после, выпустив несколько струй спермы. Огромное удовольствие сделало его неспособным помешать своему телу свернуться клубочком.

Чувствуя, как мягкие внутренние стенки всасывают его твердый орган так сильно, что он едва мог даже пошевелиться, когда горячий нектар пролился на его головку, Цзян Сюэхан почувствовал себя так хорошо, что почти отдался наслаждению. Он пытался отвлечься, думая о других вещах, чтобы подавить свой оргазм. Он держал свой член внутри киски, не двигаясь некоторое время, прежде чем он снова начал проникать глубоко и сильно, как будто мстя Ся Чуаню за то, что он чуть не заставил его кончить ранее.

Очевидно, его влагище, которое все еще тонуло в соках, не могло выдержать его грубого подхода. Ся Чуань тщетно пытался схватить Цзян Сюэхана за плечо и умолял: «Хватит...»

Но обычно мягкий Цзян Сюэхан поступил не так, как он надеялся. Он схватил его за талию и вонзил прямо в эту сладкую медовую дырочку. «Ты назвала его муженьком, так что не мог бы ты и мне сказать что-нибудь приятное?»

Ся Чуань тряс головой от удара. Его обычная трезвость ума полностью исчезла, и он не долго колебался, прежде чем выплюнуть слова из своего подсознания: «П... Пожалуйста, остановись, кончи в меня... Пожалуйста, кончи в меня...»

Неизлечимо больного раком натурала мужчину трахали до слез, пока он умолял трахнуть его, а его ноги были широко раздвинуты... Это была практически самая возбуждающая сцена, которую Цзян Сюэхан когда-либо видел. После нескольких последних сильных толчков он прижался к матке в самой глубокой части и выпустил столько, сколько смог. Действительно, прошло слишком много времени с тех пор, как он в последний раз изливал своё желание, и его было так много, что он эякулировал достаточно своей густой спермы, чтобы живот Ся Чуань вздулся, как будто он был на нескольких месяцах беременности.

Возможно, Ся Чуань забеременеет от него... Эти мысли заставили сердце Цзян Сюэхана забиться чаще. Все его тело нагрелось, и его член, который только что излил свои соки, снова стал твердым.

Но не успел он и пошевелиться, как Су Мин уже поднял на руки Ся Чуаня, чье тело в этот момент было настолько мягким, что он едва мог удержаться, и засунул свою нижнюю половину в наполненную спермой дырку, не дав ему даже минуты отдыха. С покрасневшими глазами он попытался толкнуть Су Мина, но его запястья были схвачены и закреплены над головой, в то время как в его нижнюю половину проникали все глубже и сильнее. Его шейка матки, которая прошлой ночью получила хороший трах, снова начала ощущать опасность...

Он понятия не имел, сколько раз в него проникали, но ноги Ся Чуаня были покрыты его собственными соками и тем, что осталось от двух органов. Даже его верхняя часть тела была покрыта всевозможными похотливыми следами и отметинами. Та дырка, которую трахали до такой степени, что она зияла, все еще была вынуждена принимать половой орган мужчины. Его томный член, которому больше нечего было изливать, снова начал поднимать голову от безмерного удовольствия, но не осталось даже предэякулята.

«Нн, ааа...» Частота нападений гиганта увеличивалась, и казалось, что мужчина позади него вот-вот снова кончит. Он тоже приближался к своему пределу — если бы у него еще были на это силы... Как раз в это время его вздутый живот внезапно вздулся от сильного позыва к

мочеиспусканию. Под яростными ударами он выразил свою отчаянную потребность в отрывочной мольбе: «Нн, нгх... Отпусти меня! Я... мне нужно в туалет!»

Су Мин, исполнявший жестокое наказание, тоже задышался, но у него все еще была энергия, чтобы запугивать его словесно. «Не надо, просто сделай это здесь. Нам еще нужно свести счета, не так ли? Если ты все еще думаешь о том, чтобы завести себе длинноногую малышку, тогда просто помочись на кровать».

Ся Чуань даже не смел думать об унижительной сцене из его слов, и он был так напуган, что неосознанно сжал свою дырочку. Удар заставил Су Мина хрюкнуть, и он кончил, к своему ужасу.

Горячая сперма хлынула прямо в его чувствительную матку, заставив тело Ся Чуаня сильно содрогнуться, а его глаза расширились от ужаса. Из отверстия выплеснулась неконтролируемая струя желтой жидкости, заливая и без того испачканные простыни. Он мочился полных семь секунд, прежде чем, наконец, остановился, наполнив комнату довольно резким запахом.

Даже если он был не совсем в сознании в этот момент, ему все равно было так стыдно, что он был готов зарыться в землю. Но все его тело было приковано к кровати, и он мог только плакать, отрицая тот факт, что его только что трахнули до такой степени, что он потерял контроль над своим мочевым пузырем. «Н-нет... Как неловко... Я...»

Цзян Сюэхан сжал лицо, и, хотя его действия были мягкими, сопротивляться было трудно. Мягкий язык, ласкавший его дырочку, успокаивающим движением вытер пролившиеся слезы.

Только спустя долгое время он наконец заговорил. «Ты мне так нравишься, как я могу что-то в тебе не любить?»

<http://bllate.org/book/14077/1238942>